

Правовые проблемы суброгации при возмещении вреда

Макар Игоревич Куделич, к. ю. н., ведущий научный сотрудник
Центра отраслевой экономики НИФИ Минфина России, г. Москва
E-mail: kudelich@nifi.ru, ORCID 0000-0002-3139-8619

Аннотация

В связи с возрастающими потребностями в возмещении вреда и обеспечении необходимого уровня защиты прав страхователей, потерпевших и застрахованных лиц, в настоящее время особую актуальность приобретают задачи совершенствования механизмов правового регулирования суброгации.

Целью данной статьи является выявление и систематизация имеющихся на сегодняшний день основных правовых проблем теоретического и прикладного характера в области суброгационных правоотношений. Результатами исследования стали предложения по возможным способам законодательного решения проблем, связанных с суброгацией при страховании гражданской ответственности и риска убытков от предпринимательской деятельности, с уступкой и взаимозачетом требований при суброгации, с соотношением размера страховой выплаты и суброгационного требования, суброгации и перестрахования. Кроме того, полученные выводы могут использоваться для совершенствования норм гражданского законодательства в целях устранения коллизии норм, связанной с лицами, ответственными за убытки, и лицами, ответственными за наступление страхового случая, а также в целях установления запрета применения суброгации в отношении самого страхователя и его близких.

Ключевые слова: суброгация, страхование, возмещение вреда, законодательство

JEL: G22

Для цитирования: Куделич М. И. Правовые проблемы суброгации при возмещении вреда // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 2. С. 111–119. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-2-111-119.

DOI: 10.31107/2075-1990-2020-2-111-119

Legal Issues of Redress in Subrogation

Makar I. Kudelich¹

E-mail: kudelich@nifi.ru, ORCID 0000-0002-3139-8619

¹ Financial Research Institute, Moscow 127006, Russian Federation

Abstract

Due to the growing needs of compensation and protection of insured persons' rights, improving the mechanisms of legal regulation of subrogation are becoming particularly urgent.

The purpose of this article is to identify and systematize currently existing basic theoretical and scientific legal problems of subrogation. The results of the study include proposals for legal framework improvement regarding problems associated with the insurance of civil liability and the risk of losses from business activities, with the assignment and offset of claims in subrogation, with the ratio of the size of the insurance payment and subrogation claims as well as subrogation and reinsurance. In addition, the findings can be used to improve the norms of Russian civil law in order to eliminate the conflict of rules related to persons responsible for losses and persons responsible for the occurrence of an insured event, as well as to establish a ban on the use of subrogation in relation to the insured and his relatives.

Keywords: *subrogation, insurance, compensation, legal framework*

JEL: G22

For citation: *Kudelich M.I. Legal Issues of Redress in Subrogation. Financial Journal, 2020, vol. 12, no. 2, pp. 111–119 (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2020-2-111-119.*

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика суброгации, то есть порядка перехода к страховщику, выплатившему страховое возмещение, права требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования, уже давно находится в сфере пристального внимания ученых как финансовой, так и юридической специализации [Овчинникова Ю. С., 2008; Жукова Т. В., 2008; Филипова А. Ю., 2019; Бутова Е. А., Черкашина А. М., 2015]. Вместе с тем до настоящего времени не предпринималось попыток системного законодательного решения выявленных проблем, прежде всего в контексте расширения потенциала страховщиков в возмещении причиненного вреда, а также обеспечения его максимально полного возмещения страхователям (застрахованным лицам, потерпевшим).

В связи с тем, что количество проблем в этой сфере столь велико, что предложения по их решению не могут поместиться в одну журнальную публикацию, в настоящей статье рассмотрены только те из них, которые видятся наиболее значимыми и актуальными с позиции взаимной защиты интересов страховщиков и страхователей при возмещении вреда.

ТРЕБОВАНИЯ СТРАХОВЩИКА ПО СУБРОГАЦИИ: КТО ОТВЕЧАЕТ?

Одной из основных проблем суброгации на сегодняшний день является коллизия между п. 1 ст. 965 и подп. 4 п. 1 ст. 387 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Так, согласно п. 1 ст. 965, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования. Однако подп. 4 п. 1 ст. 387 ГК РФ предусматривает при суброгации переход прав кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая. Таким образом, одна норма предусматривает переход к страховщику прав требований к лицу, ответственному за убытки, а другая — переход прав требований к лицу, ответственному за наступление страхового случая. Вместе с тем лицо, ответственное за убытки, и лицо, ответственное за наступление страхового случая, не всегда одно и то же. Например, в ситуации, когда юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (ст. 1068 ГК РФ), когда юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), возмещают вред, причиненный источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), и т. д. В таких условиях с целью устранения возможных правоприменительных проблем страховщиков при возмещении вреда в порядке суброгации в отношении лиц, ответственных за убытки, и лиц, ответственных за наступление страхового случая, следует привести нормы п. 1 ст. 965 и подп. 4 п. 1 ст. 387 ГК РФ в соответствие друг с другом.

СУБРОГАЦИЯ: А ЕСТЬ ЛИ ПРЕДЕЛЫ?

Международный опыт (например, ФРГ)¹ показывает, что суброгация не должна использоваться в отношении самого страхователя и его близких родственников, кроме случаев, когда вред причинен такими лицами намеренно. Более того, в ряде случаев не допускается также предъявление суброгационных исков в отношении работников страхователя и лиц, совместно проживающих с ним (Франция², Соединенное Королевство [Ждан-Пушкина Д. А., 2012; Ахмедов А. Ш., 2010]). В Российской Федерации действующая формулировка ст. 965 ГК не исключает возможности предъявления суброгационных требований к страхователю и его близким, поскольку не содержит каких-либо ограничений на этот счет. Это привело к тому, что страховые организации предъявляли суброгационные требования, например, в отношении супруга страхователя, которые по-разному воспринимались судебной практикой: в одних случаях такие требования отклонялись³, а в других — признавались обоснованными⁴. Однако в любом случае неопределенность в этом вопросе повышает издержки страховщиков на судебные разбирательства, которые в ряде случаев будут решены не в их пользу. Аналогичным образом ст. 965 ГК РФ не исключает возможности предъявления суброгационных требований в отношении застрахованного лица, хотя судебная практика по этому вопросу более единообразна и не допускает таких взысканий. Это ярче всего проявляется в отказах во взыскании в порядке суброгации убытков с лиц, включенных страхователем в страховую полис по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств. В таких условиях, как представляется, необходимо введение законодательного запрета на суброгацию в отношении самого страхователя, застрахованного лица, их супругов, ближайших родственников и находящихся на их содержании иждивенцев.

СУБРОГАЦИЯ ПРИ СТРАХОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ДА ИЛИ НЕТ?

Следует отметить также имеющуюся законодательную проблему суброгации при страховании гражданской ответственности, которая связана с тем, что, с одной стороны, суброгация предусмотрена для всех видов имущественного страхования (п. 1 ст. 965 ГК РФ), а с другой стороны, возможность суброгации при страховании гражданской ответственности до настоящего времени отрицается рядом исследователей. Основным аргументом для такого мнения становится то обстоятельство, что причинителем вреда при страховании гражданской ответственности всегда выступает либо сам страхователь, либо застрахованное лицо, и предъявление к ним суброгационных требований лишает смысла саму страховую защиту [Шац Б. С., 2007; Фогельсон Ю. Б., 2002; Бирючев О., 2001].

Однако отдельные авторы указывают на возможность суброгации при страховании гражданской ответственности, в частности, в случаях, когда страховая компания потерпевшего, возместившая ему нанесенный имущественный вред, заменяет потерпевшего в обязательстве по праву суброгации и обращается к страховщику, застраховававшему ответственность причинителя вреда [Яковлев М. К., 2006].

Вместе с тем определенные проблемы возникают в случаях суброгации при совместном причинении вреда. Так, нормы ст. 965 ГК РФ ориентированы исключительно на случаи прекращения деликтного обязательства выплатой страховщиком выгодоприобретателю страхового возмещения за вред, причиненный страхователем или застрахованным

¹ Insurance Contract Act 2008. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_vvg/.

² Code des assurances. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006073984>.

³ См. например: апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 21 мая 2014 г. по делу № 33-2751/2014.

⁴ Определение Верховного суда Российской Федерации от 23 апреля 2018 г. № 49-КГ17-36.

лицом, и не учитывают случаи, когда вред причиняется совместно. В этом случае ситуация не так однозначна. Например, при совместном причинении вреда пострадавший вправе предъявить требования к одному из страховщиков причинителей вреда о возмещении его в полном объеме (в силу безусловной солидарной ответственности причинителей вреда по ст. 1080 ГК РФ). В этой ситуации к возместившему в полном объеме (в пределах страховой суммы, разумеется) вред страховщику переходят требования, которые имеет его страхователь (один из причинителей вреда) к другому сопричинителю вреда. Однако по ст. 965 ГК РФ к страховщику переходит лишь право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования его собственной ответственности (или ответственности застрахованного лица), а не в результате исполнения страховщиком солидарной обязанности страхователя по возмещению совместно причиненного вреда.

Еще одна проблема суброгации при страховании гражданской ответственности за причинение вреда связана со случаями несовпадения лица, причинившего вред, и лица, ответственного за причинение вреда. Например, согласно п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. В этом случае, если по договору добровольного страхования гражданской ответственности не предусмотрено право выгодоприобретателя на предъявление требований непосредственно страховщику, то у страхователя, выплатившего возмещение потерпевшему за своего работника, возникает регрессное право к работнику, переходящее по суброгации его страховщику.

Возможность суброгации существует также при страховании гражданской ответственности за неисполнение договорных обязательств, когда от страхователя к страховщику переходят права требования к его поставщикам, субподрядчикам и иным исполнителям, неисполнение которыми своих обязательств повлекло неисполнение обязательств страхователем.

Решением указанных выше проблем может стать дополнение ст. 935 ГК РФ нормами, регламентирующими, во-первых, возможность и допустимость суброгации при страховании гражданской ответственности, а во-вторых, определяющими соответствующий объем суброгационных прав, переходящих к страховщику в различных случаях страхования гражданской ответственности за причинение вреда или ответственности по договору. Как видится, это позволит существенно увеличить возможности и потенциал страховщиков по заявлению суброгационных требований при возмещении вреда в рамках страхования гражданской ответственности.

СТРАХОВАЯ ВЫПЛАТА И СУБРОГАЦИОННОЕ ТРЕБОВАНИЕ: ВСЕГДА ЛИ СОВПАДАЮТ?

Самостоятельную проблему в контексте возмещения вреда при суброгации представляет собой вопрос определения размера убытков, подлежащих возмещению по суброгационным требованиям.

Так, наибольшее число судебных разбирательств по суброгационным требованиям в настоящее время возникает в связи с определением размера убытков и доказательством их обоснованности.

Проблема обусловлена тем, что страховщики, как правило, исходят из того, что они имеют право на полное возмещение произведенной страховой выплаты, однако согласно п. 2 ст. 965 ГК РФ перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки, то есть в соответствии с нормами о деликтах. Возникает проблема несоответствия: порядок определения размера страховой выплаты и порядок определения размера причиненного вреда или убытка совпадают далеко

не во всех случаях и создают различные споры. Так, например, причинителями вреда повсеместно оспаривается стоимость поврежденного имущества, которая определяется в договоре страхования как страховая сумма и в рамках которой страховщиком производится страховая выплата.

Яркий пример несовпадения размера произведенной страховой выплаты и возможностей последующего доказывания аналогичного размера суброгационного требования к причинителю вреда приводит К. А. Гацалов [Гацалов К. А., 2012]. В его примере в случае повреждения новых автомобилей при перевозке поставщик застрахованных автомобилей принимает решение об их утилизации, несмотря на то что повреждение автомобиля не приводит к его полной утрате (гибели). Однако, поскольку автомобиль является новым, недопустимость его восстановления даже при незначительном повреждении заранее оговаривается договором страхования, и страховое возмещение осуществляется в размере полной страховой стоимости автомобиля.

Последующий переход к страховщику суброгационных требований приводит к тому, что взысканию и возмещению в рамках причинения вреда будут подлежать только те расходы, которые направлены на восстановление имущественных интересов потерпевшего владельца автомобиля. Разумеется, такие расходы будут ограничены суммой, которая понадобилась бы для приведения поврежденного автомобиля в состояние, в котором он находился к моменту ДТП (страхового случая), а также компенсацией утраты товарной стоимости. Иными словами, взыскать полную стоимость утилизированных и лишь незначительно поврежденных автомобилей с причинителя вреда будет невозможно.

Кроме того, несмотря на позицию президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации⁵ о том, что размер требований по суброгации определяется без учета износа частей, узлов, агрегатов и деталей транспортного средства, который предусмотрен п. 4.15 Положения Банка России от 19.09.2014 № 431-П «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств», суды общей юрисдикции, вставая на сторону граждан, исключают из размера требований страховщиков по суброгации при ОСАГО.

Иными основаниями для оспаривания причинителями вреда размера заявляемых к ним страховщиками суброгационных требований становятся пробелы действующего законодательства, связанные с правовой неопределенностью следующих вопросов: должен ли причинитель вреда присутствовать при определении размера убытков; чей отчет о стоимости поврежденного имущества или размере причиненного вреда является обоснованным — страховщика или причинителя вреда; что является доказательством правильности расчета размера убытков и какие критерии должны быть положены в его основу; на какой момент времени должна определяться стоимость поврежденного имущества или размера причиненного вреда и т. д.

Решением данной проблемы может стать законодательное закрепление правила о том, что размер переходящего к страховщику требования по суброгации не может быть менее размера произведенной им страховой выплаты страхователю или выгодоприобретателю.

ВЗАИМОЗЧЕТ СУБРОГАЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ: ДОПУСТИМО ИЛИ РАЗРЕШЕНО?

В практике страховой деятельности возникают ситуации, когда имеют место взаимные суброгационные требования страховщиков друг к другу. Например, в ситуации, когда у двух страховщиков имеются клиенты, застрахованные и по рискам каско, и в рамках ОСАГО, и виновником ДТП сначала становится один из клиентов первого страховщика, а потом — один из клиентов второго страховщика. После урегулирования убытка по риску

⁵ Постановление Высшего арбитражного суда РФ от 20.02.2007 № 13377/06 по делу № А03-11471/05-19.

каска своих клиентов каждый из страховщиков имеет право обратиться в порядке суброгации к другому страховщику о возмещении выплаченного страхового возмещения. Возможность взаимозачета таких требований, как показывает анализ положений ст. 410–412 ГК РФ, представляется допустимой, поскольку требования являются встречными, однородными и срок погашения по ним определен моментом востребования. Однако отсутствие прямого указания в законодательстве на правомерность зачета суброгационных требований препятствует активности страховщиков в этом направлении, что не способствует оптимизации их деятельности и объема издержек в рамках возмещения вреда. Как представляется, прямое указание законодателя на возможность взаимозачета суброгационных требований способствовало бы активизации этих процессов между страховщиками, а также сокращению переменных, прежде всего операционных издержек страховых компаний.

УСТУПКА СУБРОГАЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ: ВСЕ ЛИ ПРОБЛЕМЫ РЕШЕНЫ?

Совершенствование правовых механизмов суброгации для расширения потенциала страховщиков в возмещении вреда включает в себя также проблемные вопросы порядка уступки права требования, полученного страховщиком в порядке суброгации. Основные вопросы в этой области связаны с уступкой суброгационных прав лицу, не имеющему лицензии на осуществление страховой деятельности. В настоящее время возможность такой уступки подтверждена только на уровне судебной практики. Так, согласно информационному письму президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации⁶ уступка страховщиком по договору имущественного страхования права (требования), полученного в порядке суброгации (ст. 965 ГК РФ), лицу, не имеющему лицензии на осуществление страховой деятельности, не противоречит законодательству. По мнению Высшего арбитражного суда Российской Федерации, реализация права, полученного в порядке суброгации, не связана с наличием лицензии на осуществление страхования. Законодательство не содержит запрета на уступку права (требования), полученного на основании ст. 965 ГК РФ.

До принятия данного информационного письма суды в разных случаях не только не допускали возможности передачи прав требований лицу, не имеющему лицензии на осуществление страховой деятельности, но и в целом не допускали такой цессии. При этом основаниями для таких позиций были аргументы, связанные с невозможностью уступки требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, с установлением ст. 965 ГК РФ специального субъекта суброгационного правоотношения, которым является страховщик, выплативший страховое возмещение, с наличием договора, заключенного между страхователем и страховщиком, с влиянием цессии на финансовую устойчивость страховщика и т. д.⁷

В настоящее время судами признается допустимость уступки прав требования, полученных в рамках суброгации⁸, однако вопрос о том, возможно ли изменение субъектного

⁶ Информационное письмо президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2004 г. по делу № 09АП-212/04-ГК, Постановление ФАС Московского округа от 1 октября 2004 г. по делу № КГ-А40/8837-04, Постановление ФАС Московского округа от 24 декабря 2004 г. по делу № КГ-А41/12164-04 и др.

⁸ См. например, Постановление ФАС Московского округа от 13.03.2013 по делу № А40-71426/12-96-675, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2013 № 09АП-1833/2013 по делу № А40-133917/12-79-1391, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2017 № 11АП-7227/2017 по делу № А55-1108/2017, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2012 № 17АП-6615/2012-ГК по делу № А50-5487/2012 и др.

состава обязательства без изменения самого обязательства, которое происходит при уступке прав, до настоящего времени носит дискуссионный характер. Этот вопрос связан с тем, что суброгация представляет собой частный случай перемены лица в обязательстве. То есть в отличие от регресса обязательство не прекращается, в нем лишь меняется субъектный состав — страховщик заменяет собой страхователя (выгодоприобретателя) в деликтном правоотношении на основании закона. Последующее изменение субъектного состава этого обязательства в силу цессии осуществляется уже не на основании закона, а на основании договора уступки требования и может рассматриваться как изменение его содержания (поскольку согласно п. 2 ст. 965 ГК РФ перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки, а перешедшее к третьему лицу на основании цессии право требования таким правилам не подчиняется).

Кроме того, рядом авторов прямо отмечается невозможность перехода прав требования по суброгации к третьим лицам, не являющимся страховщиками, поскольку, по их мнению, «в случае передачи указанных требований любому другому лицу оно не сможет переданные права реализовать, так как на основании ст. 965 ГК РФ не является субъектом суброгационных правоотношений. Закон указывает не только круг лиц, участвующих в данных правоотношениях, но и четко определяет условия, при которых к страховщику переходит право требования к лицу, ответственному за убытки: выплата страховщиком страхового возмещения. Выполнение данного условия возможно только страховщиком, то есть лицом, обладающим лицензией на осуществление страховой деятельности» [Савинский Р. К., Дроздова М. А., 2005].

Не решенным в практике остается также вопрос о допустимости частичной уступки прав требования, полученных по суброгации. В таких условиях представляется необходимым законодательно предусмотреть допустимость уступки суброгационных требований страховщиками, в том числе частичной уступки лицам, не имеющим лицензии на осуществление страховой деятельности.

СУБРОГАЦИЯ ПРИ СТРАХОВАНИИ РИСКА УБЫТКОВ ОТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КАК БЫТЬ?

Гражданский кодекс Российской Федерации (подп. 3 п. 2 ст. 929) относит к имущественному страхованию страхование имущественных интересов, связанных в том числе с риском убытков от предпринимательской деятельности из-за изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, включая риск неполучения ожидаемых доходов — предпринимательский риск (ст. 933 ГК РФ). Как уже неоднократно отмечалось выше, ст. 965 ГК РФ допускает возникновение суброгации по всем видам имущественного страхования, в том числе после страхового возмещения по основаниям изменения условий осуществления предпринимательской деятельности. В данной ситуации для реализации суброгационных прав страховщику необходимо определить лицо, ответственное за убытки страхователя, возмещенные в результате страхования, что весьма затруднительно. Так, например изменение условий предпринимательской деятельности может произойти и чаще всего происходит вследствие принятия новых актов законодательства, меняющих состав требований к осуществлению той или иной хозяйственной деятельности, вводящих иные условия ее налогообложения или режим запретов и ограничений на ее осуществление. Является ли в данном случае государство лицом, ответственным за убытки страхователя, и вправе ли страховщик в этом случае предъявлять требования об их возмещении в порядке суброгации? И если да, то к какому органу власти могут быть предъявлены такие требования? Решение этого вопроса в настоящее время полностью оставлено за рамками правового регулирования, однако с ростом случаев страхования возникновения риска убытков от предпринимательской деятельности из-за

изменения ее условий по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам оно может стать весьма актуальным. Такая актуальность может быть связана прежде всего с возможными бюджетными последствиями для соответствующих публично-правовых образований, регулирующих в соответствии с установленной компетенцией порядок и условия осуществления предпринимательской деятельности. В таких условиях, как видится, одним из мероприятий в новой стратегии развития страховой деятельности, которая придет на смену существующему до 2020 г. документу⁹, должно стать обозначение концептуальных подходов государства к вопросу определения лиц, ответственных за «изменение условий предпринимательской деятельности», на основе оценки возможности и допустимых условий предъявления государству суброгационных требований страховщиков по страхованию рисков возникновения убытков от предпринимательской деятельности.

СУБРОГАЦИЯ И ПЕРЕСТРАХОВАНИЕ: ЕСТЬ ЛИ СВЯЗЬ?

Применительно к совершенствованию правовых механизмов суброгации следует отметить, что действующая норма п. 1 ст. 965 ГК РФ не адаптирована в отношении суброгации по отношению перестрахователя — перестраховщика, поскольку она предусматривает переход прав требований после выплаты страхового возмещения только к страховщику. Вместе с тем в случае перестрахования, если у страховщика по основному страховому правоотношению возникла суброгация, то перешедшее к нему право требования в размере выплаченной перестрахователем суммы такого возмещения должно перейти перестраховщику. Однако правоприменительная практика идет по пути взыскания всей суммы возмещения по суброгационным требованиям исключительно в пользу страховщика, хотя формально в пределах выплаченной перестрахователем суммы право требования принадлежит ему. Такая ситуация требует своего законодательного урегулирования для обеспечения прав перестрахователя по приобретению суброгационных требований в части выплаченных им в рамках перестрахования сумм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей статье предпринята попытка на основе систематизации имеющейся проблематики определить необходимые направления развития законодательства в сфере страхования для решения наиболее актуальных теоретических и практических проблем суброгации, которые должны иметь результатом, с одной стороны, расширение потенциала страховщиков в максимально полном возмещении вреда, а с другой стороны — обеспечение необходимого уровня защиты прав страхователей, потерпевших и застрахованных лиц.

Как представляется, внесение предлагаемых изменений как в гражданское законодательство, так и в нормативные-правовые акты о страховом деле позволит существенным образом повысить качество правового регулирования страховых отношений в части суброгации, исключит возможные правоприменительные споры, а также будет способствовать повышению эффективности функционирования страхового рынка России в целом.

Список источников

Ахмедов А. Ш. Обобщение английской судебной практики по суброгации в договорах страхования // Юридическая и правовая работа в страховании. 2010. № 1.

Бирючев О. Возможна ли суброгация при страховании ответственности? // Финансовая газета: Региональный выпуск. 2001. № 49.

⁹ Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.07.2013 № 1293-р).

Бутова Е. А., Черкашина А. М. Проблемы реализации и практического применения норм законодательства о суброгации // *Провинциальные научные записки*. 2015. № 2 (2). С. 33–37.

Гацалов К. А. Страхование перевозки иномарок: особенности суброгации // *Юридическая и правовая работа в страховании*. 2012. № 1.

Ждан-Пушкина Д. А. Основания, принципы и процедура суброгации в английском и российском страховом праве // *Юридическая и правовая работа в страховании*. 2012. № 3.

Жукова Т. В. Проблемы применения договора страхования (суброгации) // *Арбитражная практика*. 2008. № 3. С. 81–88.

Овчинникова Ю. С. Суброгация в страховании: правовая природа и проблемы применения // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2008. № 4. С. 56–63.

Савинский Р. К., Дроздова М. А. Суброгационные требования ликвидированной страховой компании: проблемы передачи и реализации // *Юридическая и правовая работа в страховании*. 2005. № 4.

Филиппова А. Ю. Проблемы реализации института суброгации в страховых отношениях в сфере автогражданской ответственности / *Юридическая наука: традиции и инновации*. Сб. материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. Новгородский государственный университет, 2019. С. 288–290. URL: <https://doi.org/10.34680/978-5-89896-699-7/2019.law.288>.

Фогельсон Ю. Б. Комментарий к страховому законодательству. М.: Юристъ, 2002.

Шац Б. С. Суброгация при страховании ответственности // *Юридическая и правовая работа в страховании*. 2007. № 1.

Яковлев М. К. Взаимозачет суброгационных требований // *Налогообложение, учет и отчетность в страховой компании*. 2006. № 5.

Поступила в редакцию 11 февраля 2020 г.

Принята к публикации 8 апреля 2020 г.

References

Akhmedov A.Sh. (2010). A Summary of English Subrogation Jurisprudence in Insurance Contracts. *Yuridicheskaya i pravovaya rabota v strakhovanii – Juridical and Legal Work in Insurance*, no. 1 (In Russ.).

Biryuchev O. (2001). Is Subrogation Possible in Liability Insurance? *Finansovaya gazeta: Regional'nyj vypusk – Financial Newspaper: Regional Issue*, no. 49 (In Russ.).

Butova E.A., Cherkashina A.M. (2015). The Problems of Implementation and Practical Application of the Legislation of Subrogation. *Provincial'nye nauchnye zapiski – Provincial Scientific Proceedings*, no. 2 (2), pp. 33–37 (In Russ.).

Filippova A.Yu. (2019). Problems of Implementation of the Institute of Subrogation in Insurance Relations in the Field of Motor Third Party Liability. In: *Jurisprudence: Traditions and Innovations. Materials of the International Scientific and Practical Conference of Students, Undergraduates, Graduate Students and Teachers*, pp. 288–290 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.34680/978-5-89896-699-7/2019.law.288>.

Fogel'son Yu.B. (2002). *Commentary on Insurance Legislation*. Moscow: Jurist Publ. (In Russ.).

Gatsalov K.A. (2012). Foreign Car Insurance: Features of Subrogation. *Yuridicheskaya i pravovaya rabota v strakhovanii – Juridical and Legal Work in Insurance*, no. 1 (In Russ.).

Ovchinnikova Ju.S. (2008). Subrogation in Insurance: Legal Nature and Problems of Application. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk – Works of The Institute of State and Law of The Russian Academy of Sciences*, no. 4, pp. 56–63 (In Russ.).

Savinskii R.K., Drozdova M.A. (2005). Subrogation Requirements of a Liquidated Insurance Company: Problems of Transfer and Sale. *Yuridicheskaya i pravovaya rabota v strakhovanii – Juridical and Legal Work in Insurance*, no. 4 (In Russ.).

Schatz B.S. (2007). Subrogation in Liability Insurance. *Yuridicheskaya i pravovaya rabota v strakhovanii – Juridical and Legal Work in Insurance*, no. 1 (In Russ.).

Yakovlev M.K. (2006). Offsetting Subrogation Requirements. *Nalogooblozhenie, uchet i otchetnost' v strakhovoi kompanii – Taxation, Accounting and Reporting in an Insurance Company*, no. 5 (In Russ.).

Zhdan-Pushkina D.A. The Grounds, Principles and Subrogation Procedure in English and Russian Insurance Law. *Yuridicheskaya i pravovaya rabota v strakhovanii – Juridical and Legal Work in Insurance*, no. 3 (In Russ.).

Zhukova T.V. (2008). Problems of Applying an Insurance Contract (Subrogation). *Arbitrazhnaya praktika – Arbitration Practice*, no. 3, pp. 81–88 (In Russ.).

Received 11.02.2020

Accepted for publication 08.04.2020